

болѣзненныхъ трудовъ и заботъ. Онъ переселился теперь въ такую жизнь, въ которой нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Онъ переселился къ престолу Вышняго, и мы вѣримъ, что премилосердый Отецъ утѣшитъ и упокоитъ его скорбную душу. Для насъ же, продолжающихъ свое земное существованіе, какое можетъ быть лучшее утѣшеніе, кромѣ теплой молитвы о упокоеніи умершаго собрата нашего?

Помолимся же, братіе, Судии живыхъ и мертвыхъ да упокоитъ Онъ его въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе, и да проститъ ему всякое согрѣшеніе, содѣянное яимъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ!

(1-я молитва свящ. на погреб. мірск. человекъ).

С Л О В О.

произнесенное предъ началомъ отбѣванія воспит. семинаріи П. Анисимова о. ректоромъ каз. дух. семинаріи, протоіереемъ Никифоромъ Тимоеевичемъ Каменскимъ.

*„Скончался въ малѣ, исполни
лѣта дома“...*

Вотъ слово Господне, которое является въ качествѣ утѣшительнаго глагола въ эти трогательныя минуты погребенія нашего питомца, по видимому, преждевременно, въ цвѣтъ лѣтъ пораженнаго безжалостною смертію.

Жизнь человѣческая настоящая есть переходная ступень къ жизни новой, вѣчной, предъ которой не только какой нибудь десятокъ другой лѣтъ, но и столѣтія и даже тысячелѣтія не болѣе, какъ одинъ день, вчерашній, иже момоиде, не бѣ...

Что же послѣ сего значитъ: если юный членъ нашей семьи такъ скоро отошелъ въ вѣчность? Задача жизни состоитъ въ томъ, чтобы пройти всю ее законосообразно. Путь этой жизни узкій, дерзновенный, каменистый, исполненный обрывовъ и порибельныхъ пропастей, всяческихъ трудовъ, болѣзней и скорбей. Многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе, говорить слово Божіе.

Большинство людей свершает многотрудный путь сей съ остановками, съ роздыхами и утѣшеніями, какія представляются возможными на станціяхъ жизненно-человѣческаго поприща... Иные на вѣѣи остаются здѣсь, возвращаются назадъ и потомъ, раздумавши, обсудивши все, опять спѣшатъ идти впередъ, напругая всѣ свои силы, подѣ часъ уже значительно разслабленныя долгою, праздною остановкою и увлеченіями.

Но есть избраннѣйшія лица, которымъ выпадаетъ на долю отъ младенческихъ лѣтъ идти скорбнымъ путемъ жизни, безъ всякихъ остановокъ, претерпѣвая непрестанныя болѣзни и всякое, на нашъ взглядъ, злосчастіе... Изъ такихъ былъ и нашъ покойный собратъ, незнавшій въ своей жизни ни ослабы въ жизненномъ поприщѣ, ни ослабленія въ тяжести креста, несеннаго имъ... Отъ того-то онъ такъ скоро и достигъ цѣли своего поприща; потому-то мы и вѣримъ, что онъ, „скончався въ малѣ, исполни лѣта долга“...

Помолимся же: да будетъ угодна Господеви душа его, да будетъ блаженъ и дальнѣйшій путь его, въ онъ же идетъ душа его; да уготовится ему вѣчное упокоеніе и да даруется радость неизреченная и веселіе, яже око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣческое не въздоша; словомъ: вѣчное блаженство царства небснаго. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная С. Рождественскимъ предъ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ умершему воспитанику казанской духовной семинаріи Николаю Анисимову.

Прощай, другъ нашъ, прощай, товарищъ нашъ! Прости намъ—твоимъ товарищамъ то, что многіе изъ насъ или нерадиво, или совсѣмъ не исполняли, по отношенію къ тебѣ, священной обязанности—посѣщать тебя, тебя, который цѣлхъ два года изнываль отъ болѣзней и скуки въ больницѣ. Прости намъ, что мы не пришли раздѣлить твои страданія. Только, когда грануль громъ, только теперь мы стали стараться понять твои страданія. Великими встають они предъ нашими глазами. Твой великій, стра-